

— Не он не знает этикета, а вы хорошо его научили. Видно, что даже в нашем присутствии он ведет себя так нагло. Что уж говорить о других случаях...

Он не договорил, но все присутствующие понимали, что Чжан Чэньи, вероятно, не раз обижал Чжан Ияо.

Чжан Чэньи ненавидел то, что все блага в этом мире доставались одному Чжан Ияо. В доме его защищала Цин-нян, при дворе его охранял Повелитель Циляня, а теперь появился еще и князь Цаньюэ. Он изо всех сил пытался войти в Павильон Сяньдэ, но каждый раз его выталкивали. Ни с помощью силы, ни с помощью знаний он никогда не сможет туда попасть. Как такая удача могла достаться этому ничтожеству?

Чжан Цзыцин не ожидал, что Чжан Чэньи окажется настолько глупым, чтобы произнести такие слова перед наследным принцем и князем Цаньюэ.

Изначально Цаньюэ не планировал ничего делать и не хотел вмешиваться в чужие дела. Он думал, что с положением Ияо они не смогут сделать ничего экстраординарного. В конце концов, это был просто ребенок, который не мог заниматься боевыми искусствами. Спокойная жизнь на своих землях могла бы быть для него счастливой. Но сегодня, увидев его, он понял, что, если оставить их в покое еще на несколько лет, земли Чжан Ияо станут его наследством.

Он понял, что недооценил Чжан Цзыцина. Он не просто вымещал на Чжан Ияо свое недовольство принцессой Фэньюэ, он бросал вызов императорской власти!

Наследный принц, видя, что Цаньюэ уже выразил свое недовольство, поспешил сказать:

— Князь Цаньюэ, Чжан Чэньи действительно импульсивен, но у него есть причины. Он хочет служить двору, но его постоянно отвергают, и это вызывает у него обиду.

Цаньюэ поклонился наследному принцу:

— Ладно, я не обращаю на это внимания, но я сожалею, что побеспокоил вас, ваше Высочество, чтобы вы заступились за него.

Его слова уже выражали недовольство тем, что наследный принц заступился за Чжан Цзыцина. В конце концов, Чжан Ияо был единственным сыном его тети, но он оказался в таком положении, и наследный принц даже не обратил на это внимания.

— Ваше Высочество, это моя вина, что я не смог воспитать сына должным образом... Прошу наказания!

Чжан Цзыцин использовал тактику отступления? Его поклон был не для Цаньюэ, а для наследного принца Сяо Цзиньчэня. Цаньюэ был тем, кого наследный принц и второй принц давно хотели привлечь на свою сторону. Но этот человек никогда не присоединялся ни к одной из партий. Он был беспартийным, но при этом мог свободно перемещаться между наследным принцем и вторым принцем. Его хитрость была очевидна.

— Ты действительно не должен был так поступать. Посмотри, как слаб Ияо. Если бы император увидел его, как бы он расстроился? А если бы его увидела вдовствующая императрица, как бы ты с этим справился?

Наследный принц говорил строго, но в его словах все же была снисходительность.

Цаньюэ тихо усмехнулся:

— Боюсь, министр Чжан уже забыл, как хорошо император Лян относился к Ияо? Как он был любимцем вдовствующей императрицы.

С каждым его словом Чжан Цзыцин вздрагивал. Никакие шелковые одежды не могли скрыть его худобу и бледность. Если бы император Лян увидел Ияо, он бы сразу понял, какую жизнь он ведет.

Чжан Цзыцин наклонился и тихо сказал:

— Ияо с детства был слаб здоровьем. Я искал лучших врачей, но безрезультатно.

Он заметил, как Чжан Дэюй смотрел на него с презрением, и его ярость достигла предела.

Даже в такой ситуации Чжан Цзыцин должен был держаться. Он смотрел на Чжан Чэньи, ненавидя этого глупого сына, который только портил все, за что брался. Если бы он не продолжал настаивать, он бы не потерял лицо перед этим старым негодяем Чжан Дэюем и не был бы унижен этим молодым выскочкой Цаньюэ!

— Сегодня у меня есть время, Ияо. Давай вместе пойдем во дворец. Я хочу посмотреть, что за болезнь у тебя.

С этими словами он взял Ияо за руку и повел его к выходу. Люди Северной Вэй не против посмеяться, видя, как лицо Чжан Цзыцина меняется от злости.

— Думаю, князь Цаньюэ, вы могли бы быть снисходительнее. Если император Лян узнает, что его племянник оказался в таком положении, кто-то может поплатиться жизнью всей своей семьи!

Молодой господин Цзи шутил, и его слуги не могли сдержать смеха.

Чжан Чэньци, увидев это, поспешил опуститься на колени:

— Ваше Высочество, князь Цаньюэ, Ияо всегда был слаб здоровьем. Даже лучшие врачи в столице не могли помочь. Говорят, что у него врожденная лихорадка. Отец, видя, что он не может принимать лекарства, велел матери каждый день готовить ему суп. Я не смею лгать, вы можете спросить Ияо!

Чжан Ияо едва не рассмеялся. Он действительно восхищался красноречием Чжан Чэньци, но он знал, что слова нужно понимать наоборот. Все врачи в столице были бессильны, и Цин-нян действительно каждый день готовила ему суп, но это было не для его пользы.

Чжан Ияо едва не заплакал от «трогательной» речи. Если бы настоящий Ияо был жив, он бы, наверное, встал на их сторону и заступился бы за них.

В его глазах те, кто стоял на коленях, были его отцом и братьями! Его семьей! Но Гу Фаньшун видел их насквозь. Эти люди были просто жуками, которых он хотел раздавить.

— Ияо, не бойся. Если министр Чжан обращается с тобой жестоко, просто скажи, и я готов отдать свою жизнь, чтобы донести это до императора Лян и вдовствующей императрицы. Я думаю, в Великой Лян еще есть те, кто может восстановить справедливость.

Чжан Цзыцин побледнел и замер на месте, не в силах пошевелиться.

Выражение лица Чжан Ияо было непроницаемым, лишь легкая улыбка играла на его губах. Его взгляд заставил Чжан Цзыцин почувствовать холод в сердце. Он подумал, что, возможно, этот негодяй хочет объединиться с внешними силами против него?

— Ияо, говори... Я уверен, наследный принц поддержит тебя.

Эти слова уже поставили наследного принца в неловкое положение.

— Конечно... Если кто-то действительно пренебрегает семейными узами и совершает зло, я не пощажу его!

Сяо Цзиньчэнь, конечно, не мог позволить себе быть несправедливым перед всеми. Если бы эта история дошла до императора, это стало бы оружием в чужих руках.

Чжан Цзыцин уже был напуган до полусмерти. Он не ожидал, что Цаньюэ будет так настойчив и продолжит преследовать его. В конце концов, он был неправ. Если бы император Лян вмешался, это было бы не просто снятием с должности главного экзаменатора.

Гу Фаньшуан с нетерпением ждал, чтобы увидеть, как они дрожат от страха, думая о погибшем Чжан Ияо. Если бы он был жив, как бы он поступил сегодня?

Чжан Ияо спокойно произнес:

— Отец и братья всегда хорошо ко мне относились, все хорошее доставалось мне. Я никогда не страдал.

Цаньюэ нахмурился, думая, что у него могут быть скрытые причины. Может быть, Чжан Цзыцин угрожал ему?

— Когда принцесса Фэнъи умерла, вдовствующая императрица была в отчаянии. Император, хотя и не говорил об этом, всегда помнил о тебе. Просто ты давно не был во дворце, и все беспокоятся о тебе.

Чжан Ияо добавил:

— Если я пойду во дворец, вдовствующая императрица, увидев меня, будет страдать. Если это вызовет у нее печаль, это будет моя вина.

Гу Фаньшуан посмотрел на Цаньюэ. Он был удивлен, насколько проницателен этот человек. Он прекрасно знал, говорил ли император Лян об Ияо. Если бы кто-то во дворце действительно заботился о нем, Чжан Ияо не погиб бы в озере. Но слова Цаньюэ были явной попыткой спасти Ияо из этой ситуации. Он придумал эту историю, чтобы все думали, что император Лян помнит и заботится о нем. Теперь, чтобы обидеть его, нужно было хорошо подумать.

Князь Цаньюэ действительно был мастером. Его слова были адресованы не только Чжан Цзыцину, но и наследному принцу, и всем чиновникам. Талантливый человек мог даже ложь заставить звучать убедительно.

Но ради себя он обидел наследного принца. Зачем? Просто ради Повелителя Циляня? Этот человек занимал высокое положение при дворе, и многие хотели привлечь его на свою сторону. Но он ради Чжан Ияо готов был обидеть стольких людей. О чем он думал?

Может быть, он, будучи главой Павильона Сяньдэ и заслуженным человеком перед

императором Лян, мог не считаться с наследным принцем?

Фан Янь уже заметил, что лицо наследного принца побледнело, и поспешил вмешаться:

— Молодой господин Чжан, вероятно, устал от всей этой суматохи. Давайте все разойдемся.

— Ладно, но я все же беспокоюсь за Ияо. Министр Чжан... Позаботьтесь о нем!

Цаньюэ все еще не мог успокоиться и сказал:

— Я возвращаюсь в свою резиденцию, я сам отвезу Ияо домой.

Чжан Цзыцин не мог отказать и тихо ответил, затем повел всех за Цаньюэ.

<http://bllate.org/book/16708/1535471>